

- Крайняя степень дистрофии. Организм истощен. Шанс отторжения имплантов выше тридцати процентов. Советую поменять решение. – Скороговоркой причитал салирианец призывая отказаться от операции.

Винсент, лежа на операционном столе тяжело дышал.

- Усиленное потоотделение. Нарушение сердечного ритма. У вас паника. Необъяснимый страх. Волнение? Нет. Вы боитесь. Меня? Нет. Операционного стола? – Продолжал тараторить салирианец, как вдруг почувствовал, как горло сдавило.

- Делай свое дело. И верни мне конечности. – Прорычал Винсент, и бесплотная рука отпустила тонкую шею хирурга.

«Биотика? Не похоже. Но я не эксперт. Утверждать не могу.» - Он чуть было не начал тараторить вслух опять, но благодаря врожденному метаболизму салирианцев, успел остановиться и перенести рассуждения в себя что Винсент даже не заметил его заминку. – Импланты слишком велики. Позволил себе облегчить их чтобы не угнетать организм сверх меры. Но позже их придется сменить. Более новая модель. Тело будет более пригодно.

- Хорошо. Начинай уже. И не забудь. Может ты сможешь с ворка что-то сделать, но, если со мной что случится – твоя прелестная азари так и будет пускать слюни до конца дней своих.

Салирианец безмолвно моргнул, и лишь спустя пару секунд кивнул. По меркам его расы, хирург сейчас был в очень долгих раздумьях. Винсенту же оставалось надеяться, что амфибия ничего не выкинет. Иначе он его с того света достанет. Призраком Силы станет, не иначе.

Несколько игл вонзились в его шею и плечи, и он тихо заснул.

Ему снилась Фэй. Он снова падаван и улыбаясь следует за своим учителем, казалось он вернулся в старое доброе время, но затем... Либерия. Он крепко привязан ко столу, а перед глазами улыбающееся лицо Бэйна.

- Ихор, воистину кровь бога Винсент. Ты бы видел этих детей. Они – будущее человечества. Ты можешь гордиться. Ты – второе пришествие Христа. Твоя плоть – хлеб наш, кровь – вино. Ты можешь быть против, но это лишь поначалу. В будущем ты увидишь, всё это было не напрасно. Человечество вознесется. А от тебя потребуются лишь самая малость... - Он поднес лазерный резак к его последней оставшейся руке и надавил.

- А-А-а-аА! – Подросток вскочил, обливаясь холодным потом и начал панически оглядываться. Стол, операционная, но... это не Либерия. Теперь он вспомнил, он сбежал. Это Омега. – Всего лишь Омега... - Расслабившись, он опустил обратно на стол, но сейчас он заметил... его руки...

Холодный металл ответил на его зов и шевельнулся. Кончики пальцев задрожали, и гидравлические приводы заменяющие мышцы двинулись. Она была скелетообразной, нечувствительной, но такой знакомой...

Посмотрев вниз, он успел увидеть только силуэты ног, как откуда-то снаружи послышался шум. Оглядевшись же сейчас, он не мог понять куда делся хирург, но почувствовал, как у регистратуры собралось десяток жизненных.

«Жаба меня сдала? Нужно бежать. Ворка. Я всё еще его чувствую, он там.» - Он хотел подняться, но даже через анестетик почувствовал сильную боль в местах сочленений плоти и металла. Если он сейчас подскочит, протезы просто-напросто оторвутся, и он умрет либо от потери крови, либо болевого шока. Он медленно опустил обратно на стол.

Что ж, если его сейчас попытаются забрать, он просто перебьёт всех, или попытается забрать с собой как можно больше. Эти мысли его несколько... развеселили. Собрав свою Силу, он лежал и ждал, когда ворвутся боевики и он соберет хороший урожай, однако, время шло, никто не заходил. По прошествии минут двадцати, большинство жизненных сил в приемной начали удаляться, и наконец кто-то вошел в операционную.

Саларианец посмотрел на пациента. - Очнулись. Печально. Операция еще не закончена. Были некоторые проблемы. Но теперь решены. - Подойдя он осмотрел сочленения на ногах. И это немного смутило Винсента, ведь сейчас он был абсолютно голый. - Анестезию проводить нежелательно, доза и без того была завышена, но даже её было мало. Иммуитет? Скорей всего. Нужно продолжить операцию. Потерпите?

Винсент вздохнул. - Делай что должен. Без анестезии.

В этот раз он не кричал.

- Высокий болевой порог. Людям не свойственно. Результат процесса потери конечностей? Почти наверняка. - Вновь он думал вслух, и заткнулся, уже успев закончить мысль и посмотрел в глаза Винсента. Тот не очень понимал мимику саларианцев, потому и не мог знать, о чем хирург думал.

- Что теперь? Как долго буду восстанавливаться? - Подвёл человек к нужной теме.

- В течении двух месяцев запрещено вставать с постели. Импланты окончательно приживутся через шесть месяцев. Если не будет отторжения. Детали прописаны в этой брошюре. - Он показал книжку на пару десяткой страниц. Та вдруг медленно взлетела из его рук и поплыла к лицу Винсента, открывшись на первой странице.

Саларианец вновь несколько раз моргнул. Подросток подумал, что у них этот жест возможно означает что у людей протирание глаз руками.

- Хорошо. Приведите ту азари. – Кивнул Магнус, и вскоре азари оказалась в операционной с ворка позади неё. Подойдя поближе, её лицо минуту казавшееся умственно отсталой, медленно вернулось в норму, через несколько секунд её глаза расширились и она, вскрикнув упала пятой точкой на пол. Саларианец подскочил помочь ей.

- Мира. Опиши свое состояние. – Протараторил хирург, хотя Винсент был почти уверен, что тот спросил в порядке ли она. Если не брать во внимание сильный испуг, то она в норме. А вот ему пора бы уходить отсюда. Или точнее уноситься.

- Мы уходим. – Продиктовал он ворка, и тот подойдя поднял его на спину. Из-за наложенных жгутов в месте сочленений он пока не может ходить сам, но по крайней мере конечности не оторвутся при переноске. Для подстраховки же он, обернувшись к двоице сказал. – Спать. – И через десяток секунд они уже не могли сопротивляться мороку и уснули.

Более мягкий вид внушения, используемый джедаями. Их просто убедили что они хотят спать. А в это время ворка вынес Магнуса наружу и растворился в толпе.

- Ах, еще, глубже! Жёстче! – Стонала какая-то неугомонная за стеной, а иногда внизу, временами вверху, и чаще всего со всех сторон сразу. Да, он вернулся в жилой район Омеги, если быть точнее, в один из домов находящийся на грани притона. У многих квартир не было дверей и местный контингент состоял из местных бандитских шаяк, разумеется, ни в какое сравнение не идущие с Красной Стаей или Затмением. Он же здесь растворился как пена в море. Его просто принесли и положили в кровать.

Были конечно пара недовольных, на деле же просто ищущие проблем, но теперь эта грязь сторожит вход. Но с тонкими стенами ничего поделывать не могут, да и он сам не хочет отсвечивать и сидит тише воды ниже травы.

И так слушая эти смеси стонов, не утихающие даже “днём”, он лежал здесь уже несколько суток, время от времени гоняя своего ворка за едой и деньгами. Разумеется, спрос с него был небольшой, ворка крайне тупы, да и живут всего лет двадцать, такие даже опыта не успевают набраться. Потому ему пришла в голову идея найти себе толкового помощника, желательно без необходимости устраивать прожарку. Из опыта он уже выяснил что внушить крогана и азари очень сложно, ввиду их долгожития и большого опыта, но на Омеге уже начал появляться самый разный человеческий сброд, будто здесь мёдом помазано, и на улицах уже полно человеческих ночных бабочек.

Он не особо привередничал, но толкового помощника найти не сумел, потому просто заманил несколько шлюх с последующим внушением, и отправил ворка разобраться с их сутенером. И вновь к счастью, на Омеге расследуют убийства только те, кто в этом заинтересован.

Повозившись, он внушил этим троим что от служения ему они получают сексуальное удовольствие, и это оказалось эффективно. Они сохранили свою свободу воли и не

деградировали. Это дало ему пищу для размышлений. Чем же еще заниматься лежа в постели? Конечно, размышлять и учиться. А учиться было много чему. Хотя он уже образован во многих аспектах, это был другой мир.

И первым делом он освежил память по технике и информационным технологиям. Благодаря Силе, одарённые быстро учились, она подсказывала им путь к верным умозаключениям, и они почти никогда не делали неверных выводов в точных науках, что позволяло им даже говорить с роботами на двоичном языке.

Разумеется, освоить инструментрон было весьма легко, и уже неделю спустя он вертел в руках гражданскую модель, которую отжали его шестерки у какого-то бедолаги с улицы. Не бог весть что, но сойдёт для начала. И наконец, перед глазами проплыла флэшка с данными... Результаты исследований с Либерии.

Без боли это было сложно читать. Отсюда он выяснил: Его зовут Винсент Магнус, дата рождения 13 января 2151 года, прочёл о судьбе матери, и заметки о самом себе... Бэйн был им просто одержим. Но что его поразило больше всего, это то, что им удалось в лабораторных условиях клонировать мидихлорианы, хоть и в мизерных количествах, и впоследствии вживить людям. Подростки и взрослые не выживут после операции, но многие дети и почти все эмбрионы ассимилировались с мидихлорианами.

«Должен ли я ожидать появления поколения джедаев?»

И далее прочел о своем как оказалось поразительном биотическом таланте, вызванном скорей всего вмешательством Силы при облучении НЭ. У него даже не было биотического импланта, но биотика была сравнима с командос азари. Возможно, если бы он научился ею пользоваться, и в Либерии не ограничивали питание для его подавления, то он сбежал бы много раньше.

Вздыхнув, Винсент откинулся на кушетке выключив инструментрон на левой руке. Да, он уже мог понемногу ими шевелить, но старался все же не перенапрягаться. Сила не давала его телу начать отторгать импланты, и он знал об этом изначально, потому и их вживление не было поспешным сколь бы это так ни выглядело, и даже восстановление шло весьма неплохо, но все же... с лекарствами было бы лучше.

Но в силу целого ряда причин медикаментозное лечение исключено. Остаётся только ждать.

Повернув голову, он посмотрел на двух шлюх что уже приноровились пользоваться кухней и будто наперегонки пытались кто быстрее приготовить обед, кто быстрее прибраться. Наверное, и третья на улице пытается собрать как можно больше информации.

Следя за двумя порхающими бабочками в одежде, почти не оставляющей простора для размышлений, невольно был заморожен. Лица у них были чуть лучше обычного, но талия осиная, а грудь и бедра пышные. Возможно, он бы и воспользовался ими прямо сейчас, но такое геройство обернется ему скорей всего еще парой дополнительных месяцев койки.

Потому он старался не смотреть на них.

«Еще бы если они не заливали пол своим сквиртом каждый раз, когда я просто говорю спасибо...» - Его “гениальная” идея о внушении удовольствия уже не казалась такой гениальной.

<http://erolate.com/book/2387/61254>